УДК 413.232

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКО-УЗБЕКСКИХ СЛОВАРЯХ

Р.Г.Баратов, С.Р.Баратова

Мақолада икки тилли луғатлардаги фразеологик бирликларнинг таржимаси, хусусан, луғат мақоласи элементи ҳисобланган луғат дефинициясиси тадқиқ этилган. Луғавий дефинцияларнинг асосий турлари ажратилиб, изоҳлаб берилган, уларнинг рус-ўзбек луғатларида қўлланилиш хусусиятлари кўриб чиқилган. Икки тилли луғатларда фразеологик бирликларнинг таржимаси муаммосига ёндашувлар таҳлил қилиниб, икки тилли лексикографиянинг келгусидаги ривожланиш йўлларига диққат қаратилган.

Калит сўзлар: *икки тилли луғат, луғавий дефиниция, билвосита изоҳ, тилларараро фразеологик эквивалент, фразеологик маъно, коннотатив маъно.*

В статье представлен перевод фразеологических единиц в двуязычных словарях. Уделяется большое внимание изучению словарной дефиниции как элемента словарной статьи. Автор выделяет и описывает основные типы словарных дефиниций, рассматривает отличительные черты и особенности использования их в русско-узбекских словарях. В статье предпринята попытка обозначить и проанализировать существующие подходы к проблеме перевода фразеологических единиц в двуязычных словарях, наметить пути для дальнейшего развития двуязычной лексикографии.

Ключевые слова: *двуязычный словарь, словарная дефиниция, косвенное описание, межъязыковой фразеологический эквивалент, фразеологическое значение, коннотативное значение.*

В настоящее время активизировался процесс создания двуязычных и многоязычных словарей. В связи с этим приобретает немаловажное значение проблема дефиниции в них, а также способы передачи фразеологизма одного языка средствами другого.

Основная проблематика двуязычной лексикографии «связана с установлением и способами фиксации эквивалентных отношений элементов языков, критериями выбора (эквивалентного) перевода в связи с анизоморфизмом — взаимным несоответствием языков» [1. С. 294].

Композиция любого словаря по Э.Агриколе, Р.Р.К.Хартману включает в себя три основных элемента – мега-, макро-, микроструктуры: мегаструктура — это все, что не входит собственно в корпус словаря, макроструктура — это корпус словаря, микроструктура — это словарная статья [2. С. 73; 3. С. 59-60].

Словарная статья представляет собой «главный элемент словаря, в ней концентрируется вся информация о языковой единице, она является основной композиционной и коммуникативной единицей словаря как особого жанра информационно-справочной литературы, а именно: жанра метаязыкового (метаречевого) дистантного общения авторов словаря с читателями» [4].

Основным элементом словарной статьи является дефиниция, в которой содержится описание, толкование, в двуязычных словарях перевод, значения заглавного фразеологизма. Именно в этой части словарной статьи дается более полная информация о семантически релевантных признаках фразеологизма исходного языка в языке перевода.

Проблема словарных дефиниций занимает одно из центральных мест в работах таких авторитетных ученых, как Ю.Н.Караулов [5], М.И.Умарходжаев [6], Р.А.Аюпова [7], Л.А.Девель [8] и др.

Исследование словарных дефиниций русско-узбекских фразеологических словарей и русско-узбекских словарей общего типа позволило выделить пять основных структурных типов фразеологических дефиниций, использованных в данных словарях: 1) перевод межъязыковым фразеологическим эквивалентом; 2) перевод свободным словосочетанием или предложением; 3) перевод развёрнутой структурой; 4) перевод одной лексемой, или же группой синонимических лексем; 5) комбинированный перевод;

Рассмотрим первый структурный тип словарной дефиниции.

Перевод фразеологизмов русского языка межъязыковыми фразеологическими эквивалентами широко использован в русско-узбекских словарях и имеет три разновидности – это: 1) перевод полным (структурно-семантическим) эквивалентом; 2) перевод частичным эквивалентом;

3) перевод аналогом (семантическим эквивалентом).

Приведем примеры дефиниций, где перевод русских фразеологических единиц (далее – ФЕ), осуществляется полными эквивалентами и определим эквивалентность и точность перевода, в них: *выходить сухим из воды* – сувдан қуруқ чиқмоқ [9. С. 130], *на зеркало нечего пенять, коли рожа крива* (матал) – афтинг қийшиқ бўлса, ойнадан ўпкалама [10. С. 122], *из года в год* – йилдан йилга [11. С. 35], *брать пример* – ўрнак олмоқ [9. С. 212], *с головы до ног* - бошдан оёққача[9. С. 211[, *лить воду на чужую мельницу* – бировнинг тегирмонига сув қуймоқ [9. С. 520], *без пяти минут* – беш минути кам [9. С. 560] и др.

Сопоставительный анализ русских ФЕ и их узбекских эквивалентов, приведенных в вышеуказанных дефинициях свидетельствует о полном семантическом тождестве таких фразеологизмов, как *выходить сухим из воды* – сувдан қуруқ чиқмок, *на зеркало нечего пенять, коли рожа крива* (матал) – афтинг қийшиқ бўлса, ойнадан ўпкалама, *из года в год* – йилдан йилга, *брать пример* – ўрнак олмоқ и подтверждает правомерность использования ФЕ узбекского языка: сувдан қуруқ чиқмок, афтинг қийшиқ бўлса, ойнадан ўпкалама, йилдан йилга, ўрнак олмоқ при раскрытии значения русских ФЕ: *выходить сухим из воды, на зеркало нечего пенять, коли рожа крива, из года в год, брать пример* в русско-узбекских словарях.

Анализ словарных дефиниций показал, что полное семантическое соответствие между структурно семантическими фразеологизмами русского и узбекского языков наблюдается лишь в единичных случаях. В остальных же случаях, фразеологизмы русского и узбекского языков, в целом совпадающие по компонентному составу и семантике, могут различаться объемом значения, степенью дифференцированности значения, употребительностью в речи, характером парадигматических и синтагматических связей, стилистическими свойствами, и, наконец, ассоциациями в сознании носителей русского и узбекского языков. Иными словами, у фразеологизмов русского языка и их узбекских эквивалентов может быть общим инвариант значения, однако часто оказывается трудным говорить о структурном, функционально-стилистическом тождестве, об эквивалентности эстетической информации, коннотативном компоненте значения.

По нашим наблюдениям, в двуязычной лексикографии не уделяется должного внимания случаям несовпадения объема значения соотносительных ФЕ, что довольно часто имеет место в ряде двуязычных словарей. Так в русско-узбекских словарях можно найти примеры того, как русская ФЕ со сравнительно узким, дифференцированным значением переводится узбекской ФЕ с более широким значением, без всяких уточнительных или предупредительных помет. Примером может служить перевод русской ФЕ *с головы до ног* в русско-узбекском словаре: с головы до ног – бошдан оёққача [9. С. 211]

Фразеологизм *с головы до ног* и его узбекское структурно-семантическое соответствие бошдан оёк по свидетельству фразеологических словарей русского[12. С.] и узбекского[13. С. 45] языков имеют значение «целиком, полностью»

Сопоставительный анализ фразеологизмов *с головы до ног* и бошдан оёқ показал, что соотносительные по семантике и структуре ФЕ русского и узбекского языков различаются объемом значения. Так, фразеологизм *с головы до ног* имеет более узкое значение, употребляется лишь по отношению к человеку (лицу): Гость был в черном *с головы до ног.* Фразеологизм *бошдан оёқ* употребляется как по отношению к человеку, (лицу) так и по отношению к неодушевленным предметам: *Бу икки улфат аҳёнда мана шундай дилкашлик қилганларида суҳбат бошдан оёқ икки мавзудан четга чиқмас эди.* (А.Каххор) – Их беседа *с головы до ног* не выходила за пределы двух тем; *Газета бошдан оёқ интизомни яхшилашга қаратилган эди*. (П.Қодиров, Уч илдиз) – Газета *с головы до* ног была посвящена улучшению дисциплины.

О несовпадении объема значения ФЕ *с головы до ног* и *бошдан оёқ* свидетельствуют и данные «Ассоциативного русско-узбекского фразеологического словаря [14]. Сопоставление ассоциативных полей ФЕ *с головы до ног* и *бошдан оёқ*, их синтагматических реакций показало различную сочетаемость данных ФЕ. Наиболее частые реакции на русский фразеологизм: весь – 12, мокрый – 10, полностью – 8, целиком – 5, осмотреть – 8, грязный – 3, оглядеть – 3, одеть – 2 и т.д.; на узбекский коррелят: *қараб чиқмоқ* (посмотреть, просмотреть) – 8, *далани кезиб чиқмоқ* (обойти, объездить поле) – 8, *сўзлаб бермоқ* (рассказать) – 5*, китобни ўқимоқ* (прочитать книгу) – 4 и т.д.

Если сочетаемость русского фразеологизма ограничена глаголами, характеризующими действия человека, то его узбекский коррелят отличается большей широтой: бошдан оёқ *бирор нарсани текширмоқ* (с головы до ног проверить что-либо); бошдан оёқ *хато ёзмоқ* (с головы до

ног написать неправильно); бошдан оёқ *кезиб чиқмоқ* (с головы до ног объездить) и т.д.

Таким образом, суммируя все вышеизложенное, можно сказать, что узбекский фразеологизм *бошдан оёқ* в сравнении с русским фразеологизмом *с головы до ног* имеет более широкое, недифференцированное значение «целиком, полностью, от начала до конца»

Русская ФЕ *с головы до ног* в русско-узбекском фразеологическом словаре переведена комбинированным способом: *с головы до ног* – бошдан оёқ; бутунлай; турган битгани; ҳаммаси [10. С. 60]. Узбекская ФЕ *турган-битгани* и слова: *бутунлай* и *ҳаммаси* также как и ФЕ *бошдан оёқ* имеют широкое недифференцированное значение «целиком, полностью, от начала до конца» и могут употребляться как по отношению к лицу, так и по отношению к неодушевленным предметам: *Бу гўштни турган-битгани суяк* (это мясо полностью состоит из костей), *Гапининг турган-битгани ёлғон* (его слова полностью состоять из лжи). В данной словарной дефиниции различие в объеме значения русской ФЕ *с головы до ног* и семантизирущих ее узбекских компонентов осталось вне поля зрения лексикографа

Таким образом, различие в объеме значения и в сочетаемости русской ФЕ *с головы до ног* и семантизирующих ее узбекских компонентов в словарной дефиниции не учтены.

Указанное различие в объеме значения и в сочетаемости соотносительных ФЕ русского и узбекского языков должно быть учтено лексикографами при семантизации фразеологизмов русского языка в двуязычном словаре при помощи помет, предупреждающих возможные ошибки, связанные с перенесением объема значения ФЕ языка перевода на ФЕ исходного языка и наоборот.

В русско-узбекском словаре при перевода фразеологизма *лить воду на чужую мельницу* в качестве структурно-семантического эквивалента приводится узбекская ФЕ *бировнинг тегирмонига сув қуймоқ* [9. С. 520].

Русская ФЕ *лить воду на (чью) мельницу* в значении «косвенно помогать, содействовать кому-либо своим поведением, своими действиями (обычно противной, другой стороне)» зафиксирована всеми словарями русского языка, в том числе и учебными, отражающими наиболее употребительные и коммуникативно-ценные фразеологические единицы русского языка.

Узбекская ФЕ *бировнинг тегирмонига сув қуймоқ* в этом же значении зафиксирована лишь в толковом словаре узбекского языка [15. С. 151]. Она отсутствует во фразеологических словарях узбекского языка, в которых представлены наиболее употребительные фразеологизмы узбекского языка [11, 16]. Если допустить, что последовательное представление фразеологизма в словарях или наоборот отсутствие его может быть косвенным показателем употребительности ФЕ в речи, то анализ словарей свидетельствует о разной степени актуальности рассматриваемых ФЕ в речи носителей русского и узбекского языков.

При отсутствии частотных словарей фразеологии русского и узбекского языков, представляется возможным для определения употребительности ФЕ использовать данные ассоциативного эксперимента. Индикатором употребительности ФЕ в речи в этом может быть количество нулевых ответов на ФЕ – стимулы.

Рассмотрим данные ассоциативного словаря. Фразеологизму *лить воду на мельницу* в значении «косвенно помогать, содействовать кому-либо своим поведением, своими действиями (обычно противной, другой стороне)» соответствует 74 реакции русских информантов: помогать – 31, врага –

12, изменников, родины, на чужую – 6, говорить в пользу другого – 3, содействовать, соперника – 2, соседа и т.д., а узбекской ФЕ в этом же значении соответствует лишь 4 реакции испытуемых узбеков: *ёрдам* (помощь) – 3, *ёрдам бермоқ* (помогать) – 1, 79 реакций соотносятся со значением «вредить кому-либо, наговаривая на него»: *ёмонлик қилмоқ* (вредить) – 10, *гиж-гижламоқ* (натравливать кого-либо на кого-либо) – 5, *душманлик* (враждебность), *туҳмат қилмоқ* (клеветать на кого-либо) – 3, *ғийбат қилмоқ* (трепать чье-либо имя, наговаривать на кого-либо в его отсутствии), *ғийбатчилар* (сплетники, склочники) – 2, *бировнинг кетидан гапирмоқ, бировни ковламоқ* и т.д. Некоторые реакции испытуемых относятся к переменному словосочетанию *бировнинг тегирмонига сув қуймоқ*. Реакция информантов показывает, что ФЕ *бировнинг тегирмонига сув қуймоқ* в сознании узбеков ассоциируется со значением «вредить кому-либо, наговаривая на него», другими словами ФЕ-калька *бировнинг тегирмонига сув қуймоқ* имеет в узбекском языке иное значение и вызывает ассоциации, не свойственные ее русскому эквиваленту. Видимо, это объясняется тем, что в узбекском языке компоненты ФЕ *бировнинг* (чужую), *сув* (воду), *қуймоқ* (лить) в сознании узбеков вызывают негативные реакции. Неслучайно наличие в узбекском языке фразеологизмов с негативным оттенком, в составе которых присутствуют данные слова *бировнинг тагига сув қуймоқ* (қўймоқ) (досл. лить воду

под кого-либо) со значением «вредить кому-либо», и ФЕ *бировнинг гўрига ғишт ташимоқ* со значением “вредить кому-либо, наговаривая на него, поносить кого-либо в его отсутствии”.

Сопоставление ассоциативных полей ФЕ *лить воду на* (чью) *мельницу* и *бировнинг тегирмонига сув қуймоқ* показывает несовпадение частотного параметра: русская ФЕ является употребительной в речи информантов, ей соответствуют 74 реакции русских испытуемых, а узбекская ФЕ в значении «косвенно помогать кому-либо» мало употребительна в речи узбеков.

Значительное расхождение частотных характеристик русских фразеологизмов и их фразеологических соответствий в узбекском языке является основанием для отказа использования калек при раскрытии семантики русских фразеологизмов. В двуязычном словаре при раскрытии семантики указанных русских ФЕ более целесообразно использовать комбинированный или описательный способ перевода, в словарной дефиниции дать развернутое толкование русской ФЕ на узбекском языке, а перед толкованием привести ФЕ-кальки в квадратных скобках, которые могут служить указателем малоупотребительности ФЕ- кальки.

Второй разновидностью эквивалентного перевода является перевод частичным эквивалентом: *ломать голову над чем – бош қотирмоқ*; *он долго ломал голову над задачей – у масалани ечиш учун роса бош қотирди* [9. С. 211], *вариться в собственном соку с.т. ≈ ўз ёғида ўзи қоврилмоқ* [10. С. 31] и др.

Третья разновидность – перевод аналогом: *ни аза в глаза не знает* (// *ни аза не смыслит*) ≈ *алифни калтак дея олмайди*; ≈ *оғзинг қани деса қулоғини кўрсатади*; ≈ *қорнини ёрса алиф чиқмайди* [10. С. 23], *глаза бы мои не видели – кошки эди кўзларим кўр бўлса-ю, кўрмасам; кўзим чиқсин сени кўргунча бундоқ; кўргани кўзи, отгани ўқи йўқ* [11. С. 351] и др.

Описание значения ФЕ исходного языка при помощи частичных эквивалентов, аналогов: *глаза на лоб лезут – кўзи қинидан чиқиб кетай деяпти; ~ кўзининг пахтаси ўйнаб кетяпти* (ҳаяжондан, қўрқув, даҳшатдан) [10. С. 55] нельзя рассматривать в качестве способа, передающего в полной мере объём семантической информации о данном фразеологизме, так как абсолютные полные фразеологические эквиваленты встречаются крайне редко. В двуязычном словаре частичные структурно-семантические эквиваленты, аналоги обязательно должны сопровождаться другими способами семантизации, которые дают информацию о разнице в значениях заглавной ФЕ и приведённого межъязыкового соответствия. Например, «аналог + лексема + лексема» *выпялить* (выкатить, вытаращить) *глаза* ~ кўзининг пахтасини ўйнатмоқ; бақраймоқ; чақчаймоқ [10. С. 54]; «аналог + простое предложение + аналог»: *идти, куда глаза глядят* – боши оққан томонга кетмоқ; ўйламай-нетмай йўлга тушмоқ; ҳув деб чиқиб кетмоқ [10. С. 55].

Использование второго типа перевода – перевод русской ФЕ словосочетанием или простым неосложнённым предложением узбекского языка находит достаточно широкое применение в русско-узбекских словарях – в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует эквивалент. Например, *не в бровь, а (прямо) в глаз* – худди ўзига айтмоқ [9. С. 205]; *не своим голосом* (кричать, орать, выть) қўрқинчли (ғайритабиий, ғалати) товуш билан бўкирмоқ [11. С. 353], (петь) *во весь голос* – баланд овоз билан куйламоқ [10, с. 59], *(говорить) за глаза* – ўзи йўғида (орқасидан) гапирмоқ [10. С. 55], *с больной головы на здоровую* разг. – ўз айбини бировга тўнкаш [9. С. 211], *видеть простым* (невооруженным) *глазом* – оддий кўз билан (яъни бирор асбоб ёрдамисиз) кўра олмоқ [10. С. 54] и др.

Что касается третьего типа перевода, т. е. перевода с помощью развернутой структуры, то она характерна для русско-узбекского фразеологического словаря, например, *не было ни гроша, да вдруг алтын* ҳеч бало йўқ эди, бирдан ёғилиб кетди [10. С. 13]. Переводы при помощи развёрнутой структуры также встречаются (правда, реже) и в русско-узбекских словарях общего типа, например: *не по годам* – ёшига туғри келмайди, ёшига муносиб эмас [11. С. 352].

Этот тип дефиниции содержит достаточно подробное описание предметно-логического содержания единицы, которое включает интенсивность качества, процесса и т. д., тем самым передавая информацию об экспрессивности фразеологизма: *смеяться в глаза* безрайиб туриб кулмоқ, масхара, мазах қилмоқ [9. С. 205]. Кроме этого развернутая структура при толковании ФЕ одного языка средствами другого вполне может содержать информацию для более точного определения эмосемы, содержащейся в фразеологическом значении. Так, если бы в приведенном примере, определяя значение ФЕ *смеяться в глаза*, составитель словаря ограничился только частью дефиниции: *безрайиб туриб кулмоқ,* то пользователь был бы лишён возможности определения оценочного и эмотивного компонентов значения данного фразеологизма. Добавление однородных обстоятельств *масхара, мазах қилиб*

способствует выявлению у данной единицы отрицательно-оценочной эмосемы.

Культурная или этимологическая информации в рамках дефиниции дается другим шрифтом в скобках, например: *белые пятна* – ҳали ўрганилмаган, аниқланмаган жойлар, хусусиятлар, нарсалар (*география картасида, фанда*) [10. С. 17]. К данному типу дефиниции мы относим также косвенное описание, которое может употребляться при переводе ФЕ, относящихся к любой части речи.

В русско-узбекских словарях косвенное описание начинается или заканчивается словами в скобках: (... одам), (бирор киши ёки нарса ҳақида), (… деган маънода), (… нисбатан айтилади) и другие, например:

1) (... одам ҳақида), (…одам), например: *словно (будто) аршин проглотил* хода ютгандек (ғўдайган одам ҳақида) [10. С. 14], писать (ногами) кренделя – алмойи-алжойи қадам ташлаб, гандраклаб юрмоқ (маст одам ҳақид) [10. С. 137], *пушкой не прошибёшь* [тўп замбарак билан тешиб бўлмайди]; 1) тиқилинч, тирбанд; ҳеч ўтиб бўлмайди; 2) ҳеч ишонтириб бўлмайди; гап уқтириш қиёматдан қийин (ўжар, гап уқмас одам ҳақида) [10. С. 150], *не к шубе рукав с.т.* – ландавур (унмаган, бўлмағур, қовушмаган, ҳаётда ўз ўрнини топмаган одам) [10, с. 157], *как собака на сене* [ҳашакни қизғанган кучукдек] ўзига ҳам қилмайди, ўзгага ҳам; уйда турса, сасир ошим, бировга берсам, эссиз ошим; бойникини бойтеват қизғанар (қизғанчик, бахил одамлар ҳақида) [10. С. 168], *едва* (еле) *ноги тащит* (таскает) оёғини зўрға судраб босади; қилт-қилт қилиб зўрға юради (касал, чарчаган ёки кекса одам ҳақида) [10. С. 173];

2) (бирор киши ёки нарса ҳақида), например: *переживать (пережить самого) себя* 1) ўлгандан кейин ҳам мавқеини сақлаб қолмоқ; кишилар хотирасида узоқ сақланмоқ; 2) тириклик, мавжудлик чоғидаёқ ўз қадр-қимматини, мавқеини йўқотмоқ (бирор киши ёки нарса ҳақида) [10. С. 136];

3) (… деган маънода), например: *без руля и без ветрил* – боши оққан томонга, дуч келган ёққа, қандай туғри келса шундай (бирор мақсадсиз, маслаҳатсиз, бебошларча деган маънода) [10. с.17], *променять кукушку на ястреба* – каккуни калхатга алишмоқ (яъни ёмон нарсани янада баттарроғига алиштирмоқ деган маънодаги нақл) [10, С. 148];

4) (… нисбатан айтилади), например: *соломенная вдова* – ярим (тирик) бева (эри бирор муддатга сафарга кетган ёки эридан ажралган хотинларга нисбатан айтилади).

Подобная часть словарной дефиниции со словами одам ҳақида, деган маънода, нисбатан айтилади и др. в лексикографии называется «ситуативным подтолкованием» [17. С. 85] и употребляется для указания *на типовую ситуацию,* в которой употребляется ФЕ, например, *биться, как рыба об лёд* – бошини тоғу тошга урмоқ; югуриб елмоқ; беҳуда уринмоқ: ≈ ўзини ўтга урмоқ (мас., камбағалчиликдан, тирикчилик ҳаракатидан, оғир аҳволга тушиб қолганда) [10. С. 19], *ни пуха, ни пера с.т.* – эсон-омон ўт(инг); ишинг(из) ўнгидан келсин; омадинг(из) ни берсин; ол(инг)-у, олдирма(нг) деган маънода яхшилик тилаб айтиладиган ҳазил ибора, (бунга жавобан тингловчи «иди к чёрту» дейиши керак) [10. С. 150] *как обухом по голове ударило* (кого) *с.т.* – боши қотиб (ҳайронликда) қолмоқ (бехосдан бирор ҳодиса юз берганда) [10. С. 128] или для представления определённой этимологической справки: *прокатить на вороных* – сайловда қарши овоз бериб сайламай кетиш (қадим қарши овоз учун қора соққа ташлаган, бу ибора ушандан қолган) [10. С. 45].

Развернутый тип перевода используется и в тех случаях, когда никакой другой тип не семантизирует фразеологическое значение в полном объеме, например, *бальзаковский возраст* – хотинларнинг ўттиз билан қирқ ўртасидаги даври (Бальзак таъбирича, бу давр аёлларнинг энг яхши давридир) [10. С. 14].

По вполне понятной причине перевод той или иной русской ФЕ при помощи определенной лексической единицы (или слова) узбекского языка применялся, как показали исследования, значительно реже, нежели другие способы перевода во всех рассмотренных нами двуязычных словарях: *прекрасный* (нежный, слабый) *пол* – хотин-қизлар (жинси) [10. С. 142]. Однако перевод из двух или трёх однословных лексем встречается довольно часто: *в глаза кому* – тўппа-тўғри, дангал, юзига (бетига) [10. С. 251], *ни в одном глазу* – сира, ҳеч, асло [10. С. 56], *белая кость* – оқсуяк, зодагон [10. С. 17]. Применение данного типа перевода нельзя отнести к достоинствам двуязычного словаря, так как он дает только общую информацию о сигнификативно-денотативном значении ФЕ.

Самым частотным в русско-узбекских словарях является комбинированный тип перевода с такими вариантами:

1) *«лексема + лексема + свободное словосочетание + межъязыковое соответствие»: глаза завидущие, а руки загребущие* – очкўз; суққина; тўймас бало; ~ отни кўрса оқсайди, сувни кўрса сувсайди [10 . С. 55], *руки загребущие погов. неодобр*. очкўз, суққина; тўймас бало; отни кўрса –

оқсайди, сувни кўрса – сувсайди [11. С. 251] и др.

2) *«лексема + словосочетание + словосочетание»: глаза на мокром месте* (у кого) йиғлоқи, ҳадеб йиғлайверадиган одам; кўзининг ёши тинмайди [10. С. 55] и др.

3) *«лексема + свободное словосочетание»: глядеть во все глаза* тикилмоқ; тикилиб қарамоқ [10. С. 55] и др.

4) *«межъязыковое соответствие + словосочетание»: замазывать глаза* кўз бўямоқ; алдаб йўлидан адаштирмоқ [10. С. 55] и др.

5) *«лексема +лексема + словосочетание + словосочетание»: в первую голову* аввало, даставвал, биринчи галда, биринчн навбатда [9. С. 211].

6) *«свободное словосочетание + свободное словосочетание + лексема + межъязыковое соответствие»: попасться на глаза* кўриниб қолмоқ, дуч келмоқ, йўлиқмоқ, кўзга чалинмоқ [10. С. 205] и др.

7) *«свободное словосочетание + лексема»*: *не в бровь, а (прямо) в глаз* худди ўзига, боплаб (айтмоқ, гап қилмоқ) [9. С. 205], *на глаз* кўз чама билан, чамалаб [8, с. 205].

8) «*полный эквивалент + простое предложение + развёрнутое описание в скобках*»: открыть Америку Америка очмоқ; гўё янгилик кашф этмоқ (ҳаммага маълум нарсани янгилик деб эълон қилмоқ) [10. С. 132].

Рассмотренный способ перевода, как показал анализ словарных дефиниций, по продуктивности применения преобладает в русско-узбекском фразеологическом словаре, а в русско-узбекских словарях общего типа уступает последнему, что связано со спецификой словарей общего типа.

Литература

1. Zgusta L. Manual of lexicography. – Prague: Academia. 1971. – 357 p.

2. Агрикола Э. Микро-, макро-, микроструктуры и содержательная основа словаря // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 73.

3. Hartmann R.R.K. Teaching and Researching Lexicography. – Harlow: Pearson. Education Limited, 2001. – 211 p.

4. Альбекова А.Ш., Муратбекова А.М. Теоретические и практические аспекты лексикографической науки // Вестник науки Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина. – 2013. – № 4 (79). – С. 37–41.

5. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – Москва: Либроком, 2009. – 354 с.

6. Умарходжаев М.И. Основы фразеографии. – Ташкент: Фан, 1983. – 132 с.

7. Аюпова Р.А. Фразеология и фразеография английского и русского языков. – Казань: издательство Казанского (Приволжского) федерального университета, 2013. – 269 с.

8. Девель Л.А. Двуязычная лексикография: алгоритм описания. Вестник СПбГУ. Серия 9. – 2011, Вып. 1. – С. 84 – 90.

9. Русско-узбекский словарь: в 2-х т. / ред. 1 т. С. Ф. Акобиров; ред. 2 т. Н. М. Маматов. Ташкент: УСЭ, 1983-1984. Т. 1. 808 с.; Т. 2. 798 с.

10. Содиқова М. Русча-ўзбекча фразеологик луғат. – Ташкент: Фан, 1972. – 192 с.

11. Абдурахимов М.М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь. Ташкент: Фан, 2007. – 642 с.

12. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.

13. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Ташкент: Ўқитувчи. – 1978. – 406 с.

14. Баратов Р.Г. Ассоциативный русско-узбекский фразеологический словарь (пробные статьи). – В кн.: Теория и практика составления учебных словарей. – Москва: АПН, 1978. – С. 73 – 79.

15. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Маъруфов З.М. (муҳ.) Икки томли. – Москва: Русский язык, 1981. – т. 1. А – Р. 632 с.; т. 2. С – Х. 715 с.

16. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг қисқача фразеологик луғати. – Тошкент: Фан, 1974. – 212 б.

17. Мелерович А.М., Третьякова И.Ю., Фокина М.А., Якимов А.Е. Жизнь русской фразеологии в художественной речи. Проспект школьного фразеологического словаря. Под ред. А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Некрасова, 2006. – 245 с.

ON THE TRANSLATION PROBLEM OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN- UZBEK DICTIONARIES

R. G. Baratov[1], S. R. Baratova[1]

Ilmiy xabarnoma. Научный вестник – 2019. №2. 93–100.
[1,2]Andijan State University, Andijan, 170100, str. University, 129 (Uzbekistan). E-mail: agsu_info@edu.uz

Keywords: bilingual dictionary, dictionary definition, indirect description, interlingual phraseological equivalent, phraseological meaning, connotative meaning.

The article is devoted to the very urgent problem of bilingual lexicography - the translation of phraseological units in bilingual dictionaries. The article pays great attention to the study of the vocabulary definition as an element of a vocabulary article that carries the main semantic information about the title phraseological unit. The problem of vocabulary definition occupies a central place in the article.

The authors identify and describe the main types of vocabulary definition considers the distinctive features and features of their use in the Russian-Uzbek dictionaries. The article attempts to identify and analyze existing approaches of scientists to the problem of translating phraseological units in bilingual dictionaries, outline ways for further development of bilingual lexicography and, in general, emphasize the relevance of this study.

As a result of a thorough study of Russian-Uzbek phraseological dictionaries and general dictionaries, recommendations have been developed for representing each aspect of the phraseological meaning and organization of each component of the dictionary definition.

The research results give the right to assert that descriptive definitions in the Russian-Uzbek dictionaries are distinguished by a large variety of structure. Combined translation, possessing certain advantages over free phrases or sentences, prevails in frequency of use in the Russian-Uzbek phraseological dictionary, and in Russian-Uzbek dictionaries of a general type is inferior to the latter, which is associated with the specifics of dictionaries of a general type. The expanded type of translation is appropriate only in cases where the compiler considers that no other type semantises the phraseological meaning in full. An indirect description is used to indicate a typical situation in which the phraseological units appear, or on individual use of units, to understand the semantic content of which requires a broad context representing a certain compositional part of a work or a work as a whole. An indirect description adds specific information about the connotative component of the phraseological meaning. In a bilingual dictionary, regardless of the type of definition, a phraseological correspondence (equivalent, or equivalents), if present in the target language, must be represented. Comparative analysis of the aforementioned dictionaries gives us the right to approve that the direct description definitions in Russian-Uzbek dictionaries differ with big variety of structures. Combined translation has its certain advantages over the free phrase or sentence, in frequency of use, prevails in Russian-Uzbek phraseological dictionaries, but in general Russion-Uzbek dictionaries inferior to the following, that connect with specific dictionaries of general type.

References

1. Zgusta L. (1971) *Manual on lexicography*. Prague: Academia.

2. Agrikola E. (1984) Mikro-, makro-, mikrostruktury i soderzhatel'naya osnova slovarya // Voprosy yazykoznaniya [Micro, -macro, microstructures and content base of a Dictionary]. *Voprosy yazykoznaniya*. №2. P. 73.

3. Hartmann R. R. K. (2001) *Teaching and researching lexicography*. Harlow: Pearson. Education Limited.

4. Al'bekova A.Sh., Muratbekova A.M. (2013) Teoreticheskie i prakticheskie aspekty leksikograficheskoj nauki [Theoretical and practical aspects of lexicographic science]. Vestnik nauki Kazahskogo agrotekhnicheskogo universiteta. 4 (79). pp. 37 – 41.

5. Karaulov Y. N. (2009) *Obshaya i russkaya ideografiya* [General and Russian ideography]. Moscow: Librokom.

6. Umarxodjayev M.I. (1983*) Osnovy frazeografii* [Fundamentals of phraseography]. Tashkent: Fan.

7. Ayupova R.A. (2013) *Frazeologiya i frazeografiya angliyskogo i russkogo yazykov* [Phraseology and Phraseography of English and Russian languages]. Kazan: izdatelstvo Kazanskogo (Privoljskogo) federalnogo universiteta.

8. Devel L.A. (2011) *Dvuyazychnaya leksikografiya: algoritm opisaniya* [Bilingual lexicography: algorithm of description]. *Vestnik SPbGU*. Issue 9. Vol.1. p. 84 – 90.

9. Akabirov S.F., Mamatov N.M. (ed.) (1983, 1984) *Russko-uzbekskij slovar'* [Russian-Uzbek dictionary]. In 2 volumes. Tashkent: USE.

10. Sadykova M. (1972) *Russko-uzbekskij frazeologicheskij slovar'* [Russian-Uzbek Phraseological Dictionary]. Tashkent: Fan.

11. Abdurahimov M.M. (2007) *Uzbeksko-russkij i russko-uzbekskij slovar'* [Uzbek-Russian and Russian-Uzbek dictionary]. Tashkent: Fan.

12. Fyodorov A.I. (2008) *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language] Moscow: Astrel: ACT.

13. Rahmatullayev Sh. (1978) *O`zbek tilining izohli frazeologik lug`ati* [Explanatory phraseological dictionary of the Uzbek language]. Tashkent: O`qituvchi.

14. Baratov R.G. (1978) Associativnyj russko-uzbekskij frazeologicheskij slovar' (probnye stat'i) [Associative Russian-Uzbek Phraseological Dictionary (trial articles)]. In the book: *Teoriya i praktika sostavleniya uchebnyh slovarej* [Theory and practice of compiling educational dictionaries]. Moscow: APN.

15. Ma'ufov Z.M. (ed.) (1981) O`*zbek tilining izohli lug`ati* [Explanatory dictionary of the Uzbek language]. In 2 volumes. – Moskva: Russkij yazyk.

16. Rahmatullayev Sh. (1974) O`*zbek tilining qisqacha frazeologik lug`ati* [A concise phraseological dictionary of the Uzbek language]. Tashkent.

17. Melerovich A.M., Tret'yakova I.Y., Fokina M.A., Yakimov A.E. (2006) Zhizn' russkoj frazeologii v hudozhestvennoj rechi. Prospekt shkol'nogo frazeologicheskogo slovarya [Life of the Russian phraseology in a literary speech. Prospecs of a school phraseological dictionary]. Kostroma: KGU named after N.A.Nekrasova.

Сведения об авторах:

Баратов Рашид Гуламович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Андижанского государственного университета. E-mail: baratov@rambler.ru.

Баратова Ситора Рашидовна – магистрант кафедры русского языка и литературы Андижанского государственного университета. E-mail: baratova s@rambler.ru